

11. Mooney J. The Ghost Dance Religion and Wounded Knee / J. Mooney. – N. Y. : Dover Publications, 1896.
12. Said E. Culture and Imperialism / E. Said. – N. Y. : Vintage Books, 1994. – P. XII.
13. Sloane H. A voyage to the islands Madera, Barbados, Nieves, S. Christophers and Jamaica with the natural history of the herbs and trees, fourfooted beasts, fishes, birds, insects, reptiles, &c. of the last of those islands; to which is prefix'd, an introduction, wherein is an account of the inhabitants, air, waters, diseases, trade, &c. of that place, with some relations concerning the neighbouring continent, and islands of America : 2 vol. / H. Sloane. – London, 1707–1725.
14. The 'Woman of the Popo Country', Jamaica, 1770 s // Obeah histories. – Available at: <http://obeahhistories.org/the-woman-of-the-popo-country/> 17.02.2013.
15. Wade D. Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie / D. Wade. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1988.
16. Williams C. A Tour through the Island of Jamaica from the Western to the Eastern End in the Year 1823 / C. Williams. – London : Hunt and Clarke, 1826.
17. Yakushenkov S. N. Evolyutsiya obraza Chuzhogo na primere evropeyskogo diskursa o vam-pirakh (O bednom vampire zamolvim my slovo) / S. N. Yakushenkov // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2012. – № 2 (31). – S. 263–269.

ТИПОЛОГИЯ «ДРУГОГО» И ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Статья посвящена изучению проблемы восприятия «Другого» в контексте определения тождества и различия, а также изучению разновидностей «Другого» в современном социуме. Взаимодействие с «Другим» необходимо для формирования идентичности человека, его отношения к самому себе. Обращение к «Другому» помогает индивиду понять самого себя как обособленно, так и в составе той или иной социальной группы.

Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395a2 «"Другой" в семье».

Ключевые слова: концепт «Другой», восприятие «Другого», типология, толерантность, различия, самоидентичность

TYPOLOGY OF "THE OTHER" AND QUESTIONS OF IDENTITY AND DIFFERENCE

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 410056, Russia
E-mail: valkirija@inbox.ru

The article is devoted to study of the problem concerning understanding "the other" in the context of identity and difference. Besides, the types of "the other" in modern society are investigated. Interaction with "the other" is necessary for making human identity and his attitude to himself. The appeal to "the other" helps an individual understand himself both apart and as some of either group.

The given article is written with the support of the Russian Foundation for Humanities, project № 11-33-00395a2 «"The Other" in the Family».

Keywords: concept "the other", perception of "the other", typology, tolerance, differences, self-identity

Проблема понимания «Другого» десятилетиями занимает умы ученых разных областей знаний, и в основном исследования сводятся к вопросам идентичности человека к самому себе и определению «Другого» по отношению к своему «Я». «Другой» – это один из самых интересных ввиду его сложности, многоаспектности и поликомпонентности концептов. Человек всегда противопоставляет себя другим, и в то же время сам является «Другим» по отношению к окружающим его людям. Изучаемый концепт во многом родственен понятиям «чужой», «иной», это самые распро-

страненные его значения, однако не всегда нечто «другое» воспринимается «чужим». Исследования многих ученых показывают, что «Другой» чаще всего отождествляется с вопросами национальной, этнической и культурной принадлежности, хотя очевидно, что ассоциативный ряд понятия «Другой» значительно шире и разнообразнее: другой пол, другая внешность, другая идеология, другие ценностные ориентиры, другая сексуальная ориентация и пр. «Практически все исследования XVIII – XIX вв., какова бы ни была их установка по отношению к «Другому» – этноцентричной или ксеноцентричной, – характеризуются рассмотрением этого «Другого» как «чужого», удаленностью от него, малой степенью интегрированности заимствованных элементов и низкой коммуникативностью. В XX в. происходит взрыв межкультурного общения, что ведет к преодолению дихотомического мышления, к объединению субъекта и объекта как равновеликих и равноценных величин во взаимодействии, к становлению интерсубъективности. Исследователей начинают привлекать не столько описание, оценка или структура «чужого», сколько поиски глубинных связей в решении проблемы тождества и различия, «проводимости» смыслов. Обмен культурными ценностями становится неотъемлемой частью социокультурной ситуации, общение с другими культурами – условием полноценного существования своей собственной [12]». Это во многом отдаляет друг от друга коннотации концептов «другого» и «Чужого», что позволяет идентифицировать концепт «Другой» как уникальный в своем роде феномен, отличающийся от «чужого» возможностью понимания и принятия «Другого» в «Свое» пространство. Более того, начиная с XX в. концепт другого трактуется в философии как некоторый опыт встречи «Я» с подобной ему сущностью, представляющей, тем не менее, «иное» по отношению к «Я». С позиции диалогизма «другой» осмысливается как «ты», появление которого возвращает подлинное бытие или преобразует в лучшую сторону бытие «Я».

Ж. Делез и Ф. Гваттари, непрерывно поддерживая мысль о том, что все концепты одинаково сложны и интересны, тем не менее, обособленно говорят о концепте «Другой». «В случае с концептом Другого как выражения возможного мира в перцептивном поле нам приходится по-новому рассмотреть составляющие самого этого поля: не будучи более ни субъектом перцептивного поля, ни объектом в этом поле, Другой становится условием, при котором перераспределяются друг относительно друга не только субъект и объект, но также фигура и фон, окраины и центр, движение и ориентир, транзитивное и субстанциальное, длина и глубина... Другой всегда воспринимается как некто иной, но в своем концепте он является предпосылкой всякого восприятия, как иных, так и нас самих. Это условие, при котором можно перейти из одного мира в другой. Благодаря Другому мир проходит, и «я» обозначает теперь уже только прошлый мир («я был спокоен...») [5, с. 30–31]». Авторы говорят, что достаточно, к примеру, «Другого», чтобы любая длина сделалась возможной глубиной в пространстве и наоборот, так что если бы в перцептивном поле не функционировал этот концепт, то любые переходы и инверсии были бы непостижимы, и мы бы все время наткнулись на вещи, поскольку не осталось бы ничего возможного. Или уж тогда, оставаясь в пределах философии, нам пришлось бы отыскать какую-то другую причину, чтобы на них не наткнуться... [5] Философы сравнивают концепт «Другой» со своеобразным мостом, способом перехода от одного концепта к другому, а также некой базовой единицей для его сочетания с различными элементами для создания новых концептов перцептивного пространства, для которого требуется выделять новые составляющие.

Присутствие «Другого» во всех сферах человеческого бытия обуславливает восприятие и понимание всех остальных существующих концептов, позволяя проникнуть в их суть и глубинное содержание. В отличие от классической философской традиции, в которой «Другой» трактуется как «свое иное» (Гегель), представляющее собой персонально-субъектную артикуляцию феномена [5, с. 30–31], Делез и Гваттари характеризуют концепт как безличностный: «Другой – это никто, ни субъект, ни объект».

Сегодня «Другой» – это базовый универсальный концепт современного европейского принципа самосознания. За пределами понятия «Другого», являющегося

неотъемлемой составной частью собственной идентичности, невозможно ни одно серьезное размышление философского характера.

Наиболее очевидной коннотацией концепта «Другого» является его понимание как «другие люди». Восприятие «Другого» первично в сравнении с ощущением окружающих вещей, поэтому этот феномен может служить объектом познания и способом самопознания. Так М. Шелер в своем постулате о положении человека в космосе утверждает, что невозможно представить человека изолированно от окружающего мира. «Этически значима для него не изолированная личность, а индивид, изначально открытый миру, сумевший объединить себя с Богом, смотрящий на мир с любовью и чувствующий себя единым и солидарным в целостности отдельных духовных миров других индивидов» [2]. Другой нам известен благодаря своей внешности, поведению, речам и проявлениям (поступкам или творчеству). Но другой как личность выходит за пределы речей и поступков. Как «центр действия» (М. Шелер), он всегда способен на непредвиденные и удивительные для нас поступки, так как он – проявление свободы. Мы не всегда пытаемся объяснить «Другого», но стремимся его познать и понять. «Речь идет не о процессе индифферентного наблюдения, аналогичном снятию измерений с приборов, а о всеобъемлющем понимании, в котором участвует душа в целом» [13]. Так, мы не объясняем «человека в гневе» исходя из причинных отношений, поскольку гнев – реакция не на физический стимул, а на психологический; мы его понимаем при помощи синтетической интуиции. Понимание Другого не имеет ничего общего с познанием объекта. Это возможно посредством переноса, что можно назвать также проекцией или аналогией. Мы ставим себя на место другой личности и проецируем на нее то, что мы чувствовали бы на ее месте. Эта эгоцентрическая установка чаще всего приводит к недопониманию, потому что другой отличен от меня и чувствует вещи по-другому. Открытость другому должна скорее вытекать из отношения к нему именно как к другому. Это достижимо, по Шелеру, при помощи симпатии или даже любви: «Онтологически любовь есть “участие” одного бытия в другом бытии: “сущее, не прекращая быть данным ограниченным сущим, покидает себя самое”, не становясь реальной частью другого сущего» [7]. Наконец, инструмент для понимания Другого – не обязательно взгляд, им может быть также слово, совместное действие, конфликт и т.д. «Быть в себе самом другим – идеал, который всегда конкретно имеется в виду в форме бытия в себе самом этим другим, – и является первым значением отношений с другим; это свидетельствует о том, что мое бытие-для-другого преследуемо указанием на абсолютное-бытие, которое было бы собой в качестве другого и другим в качестве себя и которое, полагая свободно в качестве другого свое бытие-себя и в качестве себя бытие-другого, было бы бытием из онтологического доказательства, то есть Богом [9]. Другой есть и средство самопознания и самореализаций. Гегель в «Феноменологии духа» показал, что самореализация зависит от признания человека другим. По Гегелю, первый момент такого признания – соперническая борьба двух сознаний, которые сначала замкнуты, каждое в своей субъективности. «Каждый хочет, чтобы его считали свободным и независимым» [4, с. 304]. Эта борьба идет вплоть до отрицания другого. Развитие индивида, как и развитие народов, проходит через эти конфликты, где другой поочередно «отрицается, снимается, сохраняется», что позволяет сознанию приобретать все более и более универсальный взгляд на реальность. Именно для урегулирования, ослабления, организации этих конфликтов и созданы законы, учреждения, процедуры, определяющие общественную форму наших отношений с другим и делающие возможными притупление разных форм эгоизма, гуманизацию отношений между людьми и нормализацию жизни в обществе. В перспективе, при выполнении ряда условий, возможна реализация высшего закона мудрости: «Делай другим то, чего желаешь самому себе» (Конфуций) [11].

Таким образом, взаимодействие с Другим необходимо прежде всего для формирования идентичности человека, его отношения человека к самому себе. Обращение к Другому помогает нам понять самих себя и как индивидов и как членов группы. Вольно или невольно мы сравниваем себя с Другим. Мы можем осознать свое Я лишь через «не-Я», Другого.

Помимо понимания Другого как «Другие люди», самой выделяющейся, наиболее яркой и часто встречающейся коннотацией понятия «Другой» выступает его соотнесение с той или иной национальностью, культурой, менталитетом, что в очередной раз подкрепляет выводы о неприятии «Другого», его инаковости и чуждости, сделанные учеными, рассматривающими данный концепт с позиции интерпретация «Другого» как не своего, принадлежащего к другому этносу, стране, нации, менталитету, культуре и т.д.

Действительно, в условиях становления принципиально новых межгосударственных отношений в мире, политики прозрачности и открытости взаимодействия между странами, создания единого информационного пространства особенности национальной ментальности вызывают у многих исследователей существенный интерес. Основным вопросом для изучения становится присутствие в политике и культуре двух противоположных тенденций: с одной стороны, всеобщая глобализация, интеграция и унификация, с другой – культурная дифференциация и автономизация народов, поиск и защита собственной идентичности, крайней формой которых иногда становится сепаратизм и национализм.

Родственные понятия «чужой», «другой», «иной» выходят на первый план, становясь базой для осмысления этих противоречивых тенденций. На рубеже XX–XXI вв. любая страна, активно интегрируясь в мировое сообщество, встает перед проблемой осознания своего места в нем, самоопределения в отношениях с другими государствами и культурами. Одновременно происходит расширение экономических, политических и культурных связей между государствами. В их результативности далеко не последнюю роль играют знания о «Другом», информированность о национальных особенностях страны-партнера – социальных и политических, этнокультурных и психологических. В этом контексте, родственность понятий «другой» и «чужой» способствует зачастую формированию негативной коннотации «Другого» как страшного, опасного, угрожающего привычному миру, или как неприятного, недостойного, отталкивающего. Такой образ «Другого», в котором все негативные оттенки формируются на основе этнорелигиозных характеристик может являться, по сути, объектом террористических и экстремистских действий. «Восприятие другого как чужого питает агрессию по отношению к другим этносам и нациям» [1, с. 165].

С другой стороны, восприятие «другого» как «иног», но не враждебного, как способа познания себя в зеркале НЕ-Я, обуславливает формирование толерантного отношения к другому народу, культуре, менталитету. Такое двойственное восприятие «Другого» в данном контексте позволяет обозначить целый ряд проблем, связанных с неприятием «Другого», например, проблемы мигрантов и мигрантофобии, национальная и этнокультурная безопасность, мульти-, поликультурализм и интеграция, расизм и национализм, межрелигиозная вражда и толерантность.

Если говорить об изучении проблемы «Другого» как «постороннего», отчужденного от самого себя, по сути своей «НЕ-Я» (А. Камю), можно раскрыть новые грани данного понятия.

«По одежке встречают, а провожают по уму» – гласит старая русская поговорка, и в ней заложен известный стереотип о том, что внешний вид человека играет немаловажную роль в создании впечатления о нем. Известно, что люди, которые выглядят привлекательно, одеты опрятно и со вкусом, всегда будут иметь больший успех, нежели те, кто не заботится о своей внешности. Те, кто по внешнему виду выглядят не так, как большинство окружающих, как правило, вызывают самые разные эмоции от любопытства и недоумения до неприязненного отношения и возмущения. Речь идет о тех, кто пытается при помощи изменений своего внешнего вида стремиться по тем или иным причинам привлечь внимание окружающих. Это могут быть татуировки, пирсинг, необычные прически и одежда, а также различные другие модификации тела, такие как разрезание языка, вживление под кожу болтов для вкручивания в них шипов, отверстия в теле и пр. Людей, которые сочетают в своем внешнем виде различные «украшения» такого рода, часто называют «фриками» (от английского слова «freak» – причудливый, необычный, аномальный, разг. – урод). Мотивация этих лю-

дей совершенно разная: от праздного любопытства, до выражения, таким образом, протеста против чего-либо.

Среди «фриков» выделяются также те, кто называют себя «андрогинами», т.е. людьми, не имеющими пола, идеальными людьми. Несомненно, в физиологическом смысле это чаще всего невозможно (если только данный человек не родился гермафродитом), но при помощи одежды, макияжа и других несложных действий по перевоплощению, эти люди создают образ «бесполого существа».

«То, как я выгляжу – по большей части генетика, и я, скорее, люблю с этим играть вместо того, чтобы бороться. Я игнорирую множество гендерных барьеров, и это кажется вызовом консервативному представлению о том, как должен выглядеть мужчина. Я вовсе не декларирую то, что все мужчины должны быть похожи на меня, но в этой мужской гонке я отношусь к тем, кто намного меньше ограничен устаревшими и нелепыми социальными нормами» (Андрей Пежич, андрогин, <http://ladynews.com.ua/fashion/top-5-modeley-androginov-mirovoy-mody-46842.html>).

Мода на андрогинность пришла из окружения дизайнеров, фотографов и стилистов, которые считают людей-андрогинов наиболее благоприятным материалом для творчества, а сами андрогины видят в своих перевоплощениях возможность стать иконой стиля в мире высокой моды и стиля. «Идеальные» как ни себя называют люди, зачастую навлекают на себя гнев и негодование большинства обычных мужчин и женщин, привыкших к традиционным стереотипам того, как должна выглядеть женщина, и как должен выглядеть мужчина. На этой почве зачастую возникают различные проблемы, раскрывающие суть неприятия «другой» внешности, от семейных ссор, до громких скандалов в прессе и насилия со стороны «других» или по отношению к ним.

Вопрос неприятия «другой» внешности может касаться не только таких ярких и экстравагантных людей, как «фрики» и «андрогины». Зачастую, обычный человек, мало чем выделяющийся по внешнему виду от остальных, может стать объектом порицания и неприятия. «Шкаф», «тупой качок», «безмозглый громила» – слова, которые нередко могут услышать культуристы, бодибилдеры и пауэрлифтеры в свой адрес со стороны людей со «стандартной» фигурой. То ли зависть, то ли неспособность что-то изменить в своей собственной внешности, то ли искренняя вера в свою правоту заставляет людей с заурядной неатлетической фигурой и небольшими мышцами создавать миф о том, что «чем больше мышцы, тем меньше мозг», «чем шире плечи, тем меньше извилин». То же самое можно сказать о взаимоотношениях страдающих лишним весом, слишком худых и людей со средним телосложением. Не секрет, что быть «где-то посередине», «средним», «стандартным» всегда проще, ибо именно так проще всего не выделяться из толпы, а значит, не вызывать ненужной критики и излишних неприятных вопросов. «Кожа да кости» – говорят полные люди о слишком худых, «жирная туша» – парируют тучные в ответ. Критика и отрицание «другого», как правило, первоочередная реакция на «НЕ-Я» по сравнению с попыткой понять и принять или хотя бы просто позволить быть «другому» – «иному».

Еще более противоречивый конфликт возникает, когда речь заходит о таких «других», как людях «иной» сексуальной ориентации. Воспитание и система жизненных ценностей и приоритетов среднего представителя человеческого общества такова, что женщина – это женщина, существо прекрасного пола, а мужчина – это мужчина, представитель сильного пола, мужчин привлекают женщины, а женщин – мужчины, они строят отношения, создают семьи, рожают совместных детей и «так должно быть». Не смотря на то, что гомосексуализм – явления довольно древнее, оно испокон веков считается отклонением от нормы, психическим и (или) физиологическим расстройством, которое вызывает со стороны общества как жалость и понимание, так и откровенную неприязнь и ненависть. Быть «другим» для представителя нетрадиционной ориентации, как правило, значит либо скрывать свою «инаковость», дабы не вызывать лишних вопросов со стороны общества, либо постоянно подвергаться нападкам и критике обычных людей.

Неприятие гомосексуалистов порождает множество конфликтов в современном обществе. Это открытое выражение отвращения к геям и лесбиянкам, их дискрими-

нация, насильственные действия над представителями сексуальными меньшинств с одной стороны, и проведение гей-парадов, пропаганда толерантности к гомосексуалистам, узаконение однополых браков в некоторых государствах с другой. Причем, чем больше выражается неприятие представителей «другой» сексуальной ориентации со стороны общественности, тем более ярко выражено демонстративное поведение таких людей в обществе в знак протеста против их гонений и дискриминации.

«People express their sexual orientation through behaviors with others, including such simple actions as holding hands or kissing. Thus, sexual orientation is closely tied to the intimate personal relationships that meet deeply felt needs for love, attachment, and intimacy. In addition to sexual behaviors, these bonds include nonsexual physical affection between partners, shared goals and values, mutual support, and ongoing commitment». «Люди выражают свою сексуальную ориентацию через поведение с другими, включая такие простые действия как держание за руки и поцелуи. Таким образом, сексуальная ориентация тесно связана с близкими личными отношениями, которые удовлетворяют глубокое ощущение потребности в любви, преданности и интимности. В дополнение к сексуальному поведению эти связи включают несексуальные физические привязанности между партнерами, общие цели и ценности, взаимную поддержку и продолжительные обязательства» (<http://www.apa.org/helpcenter/sexual-orientation.aspx>).

Проблема «Другого» может возникать и в более узком понимании, например, отличие от окружающих возрастом. Казалось бы, процессы развития, взросления и старения человека вполне естественны и понятны в обществе, но проблемы, возникающие вследствие неприятия «другого» возраста не становятся от этого менее острыми и значимыми.

«Старость – не радость» гласит народная мудрость и сложно с ней не согласиться. Уважение к старости закладывается в нас с малых лет, всем очевидно, что пожилых нужно уважать, прислушиваться к их мудрости и всячески оказывать помощь и поддержку, однако на деле мы видим, что проблемы людей, достигших определенного возраста, достигают критического уровня, начиная социальными проблемами, такими как отсутствие способов зарабатывания денег, качественных медицинских услуг, жилья и заканчивая одиночеством и депрессией. Работа социальных служб, пропаганда и всяческая поддержка стариков со стороны пожилых людей, зачастую не влияют на их восприятие как «своих». Человек «другого» возраста для общества все равно, что человек с другой планеты, его понимание, поведение и восприятие окружающего мира, в силу определенных возрастных изменений, – «другие». Это заставляет не всегда правильно реагировать некоторых окружающих, в лучшем случае – это игнорирование таких людей, в худшем – проявление нетерпимости, агрессии.

Однако еще более бурные эмоции вызывают люди, которые вопреки устоявшимся стереотипам, проявляют «другие» поведенческие тенденции. Нет ничего необычного вступления людей в брак, однако это всегда сенсация, если муж старше жены на 40 лет, или жена годится мужу в бабушки. Нет ничего необычного в заплыве спортсменов в крещенские морозы, однако если среди них 75-летний пловец – это становится достойным освещения в средствах массовой информации. Пару, решившую скрепить свои отношения брачным союзом в 80-летнем возрасте, назовут в лучшем случае странной, а женщину, решившую родить ребенка в 50 лет – ненормальной. Реакция на такое «нетипичное» поведение не всегда негативна, порой люди готовы восхищаться престарелыми невестами и спортсменами, но всегда с ремаркой, что это «ненормально», «нетрадиционно», «не по возрасту», «по-другому». К сожалению, очень немногим удастся за таким «неординарным» поведением увидеть попытки пожилого человека заявить на весь мир о том, что он еще жив, что он, не смотря на немощность, еще существует и на что-то способен, что это его способ избежать одиночества и депрессии, стать интересным, нужным, востребованным.

Нечто похожее происходит в отношениях общества и людей, страдающими тяжелыми недугами, с ограниченными возможностями или смертельно больными. К наиболее ярким примерам можно отнести восприятие обществом людей, больных СПИДом. Человек, заразившийся ВИЧ-инфекцией автоматически становится «дру-

гим», и дело не только в том, что коренным образом меняется его жизненный уклад, образ питания, режим сна, не говоря о психологическом состоянии, но и в том, что все, кто узнает о его болезни, начинают относиться к данному человеку «по-другому», как к чему-то опасному, подозрительному, вредному. Несмотря на общеизвестные факты о данной болезни, говорящие о том, что ей нельзя заразиться никакими способами, кроме как через кровь, и люди, больные СПИДом не представляют угрозы для окружающих, известны случаи дискриминации таких людей, например, отказ в приеме на работу, требование уволиться или отказ в предоставлении каких-либо услуг. Это во многом обусловлено тем, что изначально болезнь была обнаружена в кругах гомосексуалистов, проституток и наркоманов, поэтому в глазах обывателей СПИД – своего рода клеймо человека, ведущего недостойный образ жизни, и несущего за это своеобразное наказание. Социальные службы, органы здравоохранения и общественные организации делают все возможное для того, чтобы развеять этот миф и сделать отношение к ВИЧ-инфицированным более политкорректным, но и эти благие намерения только подчеркивают «инаковость» людей, больных Спидом.

По-новому интересная сторона восприятия «Другого» раскрывается в отношении людей к инвалидам. Чаще всего эмоциональное восприятие таких людей обществом можно описать как пограничное между жалостью и восхищением. Интернет, телевидение, социальные сети и другие средства массовой информации изобилуют историями людей, родившихся или ставших инвалидами, но продолжающих жить, бороться за свое счастье, заниматься любимым делом, строить отношения, создавать семью и рожать детей. Каждый отдельный случай очень трогателен, и каждый такой человек достоин восхищения, если он, будучи ограниченным в своих физических возможностях, продолжает жить. Такие люди занесены в категорию «Других», как создания, требующие особого отношения к себе, более трепетного, бережного и чуткого, чем к обычным людям.

Еще одну категорию «Других» не всегда возможно распознать, взглянув лишь на их цвет кожи или манеру одеваться и делать прическу. Часто человек становится «другим» в процессе коммуникации или в определенной жизненной ситуации. Так, к примеру, познакомившись с неким человеком, мы воспринимаем его совершенно обычным, ничем не отличающимся от большинства других людей, с индивидуальными привычками, интересами, занятиями, образом жизни, но в целом «таким же, как все». Придя с ним в кафе на обед, мы замечаем, что его глаза в ужасе округляются при виде меню, в котором значатся мясные блюда, закуски из птицы и другие вполне привычные для нас яства. Он заводит разговор о том, как ужасно убивать животных, ражи того, чтобы их съесть, как он не может скушать яйцо, потому что это невылупившийся птенец и так далее. Спустя небольшой промежуток времени, данный субъект становится «другим». Он вегетарианец.

Сегодня в средствах массовой информации все чаще можно столкнуться с термином «чайлдфри», транслитерацией английского слова «childfree», которое дословно можно перевести как «свободный от детей». Размытые и скудные описания этого феномена в СМИ дают нам понять, что представители чайлдфри – это люди, сознательно отказавшиеся от роли родителей, те, кто по тем или иным причинам не желает иметь детей.

Большинство исследователей, не причисляющих себя к данному сообществу, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование – брак – рождение ребенка. Современная молодая женщина целеустремленна и ориентирована на профессиональный, личностный и карьерный рост, поэтому часто предпочитает хорошую, высоко оплачиваемую работу, отнимающую большую часть ее времени, созданию собственной семьи и рождению детей. Вот почему число психологически и физиологически здоровых женщин, сознательно отказывающихся становиться матерью или откладывающих период рождения первого ребенка на более поздний период, увеличивается.

Конечно, достаточно сложно выявить тех, кто просто откладывает время рождения первенца или же решается не рожать вовсе, и все же приверженцев чайлдфри отличает активное участие в форумах чайлдфри, регулярное проговаривание своей позиции и порой даже активное выражение неприязни к тем, кто к категории чайлдфри не относится [10].

Возможно, именно с последней особенностью и связано острое взаимное неприятие двух противоположных категорий людей: сторонников классических семейных ценностей и сознательно отказавшихся от деторождения. Информация о каком-либо феномене, маркированном как девиантный, получаемая из средств массовой информации, как правило, априори воспринимается негативно, поэтому естественной реакцией на появление в обществе представителей «чайлдфри» становится активная борьба с ними в социальных сетях, на форумах, в социальной рекламе.

Такое отношение к движению чайлдфри обусловлено, прежде всего, тем, что каждое новое поколение вступает в общество с уже укоренившимися нормами, традициями, стереотипами, и те, кто пытается эти стереотипы сломать, стремится нарушить традицию, как правило, сталкивается с жестоким сопротивлением со стороны тех, кто придерживается этих традиций и норм. С другой стороны, так называемые «нарушители», или как их называли на одном из форумов, «отклонисты», сталкиваясь с сопротивлением со стороны общества, начинают защищаться, проявляя агрессию, и это находит отклик среди таких же «других», делая явление массовым. Вот почему в интернете создаются специальные форумы для приверженцев чайлдфри, где они оскорбительно отзываясь о людях, имеющих детей, беременных женщинах, младенцах и подрастающих детях, с нескрываемым отвращением и злобой выплескивают свои негативные эмоции, накопившиеся у них после общения с теми, кто их не принимает, отвергает, называет «чужими».

Людей, придерживающихся и активно пропагандирующих другие жизненные приоритеты, например, «карьера вместо рождения ребенка» или «отказ от пищи животного происхождения» в обществе называют «иными», поскольку любое отклонение от привычных норм, несоответствие каким-то установленным стандартам воспринимается человеком как «иное», «чужое», «другое».

Интересна и весьма значительна еще одна грань вопроса отношения к «Другому», которую можно сформулировать как проблема приемных детей. «Чужой ребенок может стать родным» – это лозунг социальной рекламы, призывающей усыновлять детей-сирот, однако процесс этого становления в большинстве случаев весьма долог и мучителен как для детей, так и для приемных родителей. Речь идет не только о том, что ребенок, оказавшийся в детском доме изначально чувствует себя «другим», не таким как обычные дети, потому что именно его оставили родители, не важно, каковы истинные причины. Родители, взявшие в свою семью такого ребенка, не всегда отдают себе отчет в том, что относятся к нему как «другому». Конечно, это выражается не в негативных проявлениях, а напротив, в чрезмерно мягком и добром отношении к ребенку.

Особенно ярко это проявляется в семьях, где есть уже родные дети. Приемная мама, к примеру, за один и тот же проступок отругает и накажет родного ребенка, и лишь слегка пожурит приемного, что вполне объяснимо: «сирота и так настрадался в детском доме», «ему не хватает ласки». Такая дифференциация зачастую порождает конфликт между детьми. Родной ребенок не всегда способен понять такого особенного отношения к «Другому» – приемному, он обижается, чувствует несправедливость и начинает проявлять неприязнь или даже агрессию.

Обособленно в этом контексте стоит проблема «других» – «приемных детей», взятых иностранными родителями. В телевизионных новостях и Интернет-ресурсах в последнее время все чаще встречаются истории, связанные с насилием над детьми, усыновленными иностранными родителями. Последовавший за чередой таких событий резонансный «Закон Димы Яковлева», запрещающий американским гражданам усыновлять российских детей-сирот, тем не менее не нивелировал проблему в целом. Многие российские дети уже давно были усыновлены иностранными гражданами, среди которых не только граждане США, но и других государств, а многие россий-

ские семьи являются иностранными для усыновленных ими детей. Сочетание двух острых граней «Другого» – другая национальность, культура, страна и, назовем их условно, «другие» родственные связи – делает проблему еще более деликатной и требующей особого внимания и отношения. Приемный ребенок из другого государства, скорее всего, будет, скажем так, более «другим», чем ребенок, принятый в семью той же страны.

Кстати, говоря о степени «инаковости», можно отметить, что одни и те же проявления «Другого» могут быть для разных людей в разной степени «Другими», как в случае с приемными детьми из своей или чужой страны. Вполне вероятно, что при исследовании степени «инаковости» различных вариантов проявления другого можно было бы применить градационную шкалу, к примеру, от 1 до 10, в которой, чем больше цифра, тем выше степень отчуждения, неприятия «Другого». Формально такая градация позволила бы определить, насколько велико неприятие того или иного проявления «другого» в современном обществе. Однако, на наш взгляд восприятие другого не только сводится к неприятию и воспитанию толерантности к нему, а также преодолению большей или меньшей степени отчуждения. Мы уже приводили некоторые примеры проявления «Другого», из которых очевидно, что не всегда требуется пересилить неприязнь или преодолеть предрассудки, чтобы принять и понять другое. Например, очевидно, что инвалид, не имеющий рук и ног, рисующий картины, удерживая кисть при помощи рта, способен вызвать неподдельное восхищение, несмотря на очевидную его принадлежность к «Другим», которая и делает его предметом восхищения.

На наш взгляд было бы уместно выделить несколько разновидностей восприятия «Другого», которые можно охарактеризовать эмоциональным состоянием человека, сталкивающегося с другим:

1. «Другой» – вызывающий восхищение, желание быть похожим, быть рядом. Мы уже упоминали случай с инвалидом и 75-летним плавцом, однако восхищение может вызвать, например, представитель «другой» нации, культуры. Не секрет, что многие молодые девушки в нашей стране считают за благо «выйти замуж за иностранца». Сложившийся стереотип о том, что «хорошо там, где нас нет», заставляет русских девушек искать супруга среди иностранцев с целью выезда за рубеж, улучшения своего материального состояния, либо желания связать свою жизнь, к примеру, с темпераментным «итальянцем», «галантным» французом или «сдержанным» англичанином.

2. «Другой» – вызывающий сострадание, жалость. Такие эмоции могут вызывать не только старики, смертельно больные, инвалиды или иные люди с физическими отклонениями, что вполне естественно, но также, например гомосексуалисты. Геи и лесбиянки не всегда вызывают лишь негодование и агрессию. Зачастую, люди искренне считают это врожденной патологией, «ошибкой природы» и поэтому жалеют таких людей.

3. «Другой» – вызывающий любопытство, интерес, например, «фрики». Среди толпы всегда будет выделяться, к примеру красный ирокез на голове представителя субкультуры панков, или, яркая татуировка в виде дракона на плече у девушки, что часто привлекает внимание обывателей, как что-то необычное, выделяющееся из серой массы заурядных внешностей.

4. «Другой» – вызывающий недоумение, скептицизм. Вышеупомянутые «фрики», которые чересчур увлекаются модификациями своего тела, практически уродуя его, могут вызвать у общества резонный вопрос «зачем?»

5. «Другой» – вызывающий неприязнь, нежелание общаться. В зависимости от характера, ценностных ориентиров и предрассудков людей, такие эмоции могут вызывать самые разные представители категории «другой», от больных СПИДом до добровольно бездетных.

6. «Другой» – вызывающий гнев, отвращение, высшая степень неприятия «другого», которая проявляется также адекватно индивидуальным особенностям отдельного индивида. Например, известно, что некоторые люди вполне лояльно относятся к

представителям других национальностей, однако при этом ставят обособленно какую-то нацию: евреи, армяне, афроамериканцы и т.д. Речь не всегда идет о национализме, но, например, неприятие другой нации или культуры может стать причиной отказа от вступления в брак.

Итак, мы выделили несколько различных сторон сложного и многогранного концепта «другой»:

- «другая» национальность, раса, культура;
- «другая» внешность;
- «другая» сексуальная ориентация;
- «другой» возраст;
- «другое» физическое состояние;
- «другие» жизненные приоритеты;
- «другие» родственные связи.

Интересно, что ни одно из проявлений «другого» не может быть проигнорировано, воспринято нейтрально, без эмоций, поскольку в этом сущность человека – настороженно относиться к тому, что не похоже на норму, нечто привычное и знакомое. «Проблема отношения Я и Другой содержит два полюса. С одной стороны – это проблема обнаружения Собственного Я в другом человеке. На этом основана возможность понимания, коммуникации и вообще любого интересубъективного взаимодействия» [8, с. 211].

Появление Другого требует преодоления замкнутости на себе самом и принятия ответственности, так как по мысли Э. Левинаса, сознание проблематизируется встречей с Другим, присутствие которого вызывает к ответу; а ответственность лишает Я его эгоизма и подтверждает его неповторимость. «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования. Я и не знал, что настолько богат, хотя и не вправе оставить теперь что-то себе» [6].

Левинас отмечает потребность в Другом, который «не есть ни мой враг, ни мое дополнение», общительность, которая «рождается в существе, у которого все в достатке, или, точнее говоря, по ту сторону всего, что могло бы ему недоставать или его удовлетворять» [6].

«Разговор с другим, согласие другого с нами, его возражения, его понимание и непонимание знаменует расширение нашей индивидуальности это всякий раз испытание возможной общности, на которое подвигает нас разум» [3, с. 286].

Понимание оказывается основой развития, роста, преодоления конфликтов, так как его прямое следствие – желание учиться у «другого».

Исследование своеобразия и особенностей «другого», исходящее из гуманистического представления о глубинном универсальном родстве людей, народов, цивилизаций, культур, – это не только метод понимания, но также действенное противоядие от разобщенности, вражды, культурного изоляционизма, жестокости и насилия, в каких бы формах они ни проявлялись.

Исходным условием понимания и диалога с «Другим» является само допущение инакомыслия. Для преодоления барьера непонимания требуется отказ от предупреждений и стереотипного восприятия «другого», и известный критический настрой в отношении самого себя.

В основе понимания лежит стремление найти общие основания, скрывающиеся за различиями, начиная с обнаружения точек соприкосновения и моментов схождения. Иными словами, понимание возможно благодаря присутствию универсальных начал в человеческой и социальной жизни. От выяснения глубинного схождения метод идет к

пониманию различий, их обусловленности многообразием и многоцветием жизни, и соответственно, позитивное восприятие различий приводит к взаимообогащающему обмену опытом и обретению новых смыслов собственного бытия.

Именно поэтому для понимания необходимо искать внутреннее содержание за внешними формами поведения, искать смысл, вкладываемый в те или иные поступки, действия. Чтобы понять «другого» необходима смена угла зрения, переход от созерцания извне к пониманию изнутри. Основой этого понимания должны стать ценности «Другого». В процессе выстраивания понимания «другого» необходимо умение ставить себя на место «другого», пытаться видеть ситуацию с непривычной для себя точки зрения. Этот «взгляд извне» расширяет границы понимания. «Понимать – означает, прежде всего, разбираться в чем-то, а уж потом, во вторую очередь, вычленять мнение другого, разуместь подразумеваемое им» [3, с. 279].

В понимании и диалоге с Другим должно исключаться навязывание мнений и образцов действия, поэтому существенный момент и условие этого процесса – свобода обеих сторон в диалоге. Признание достоинства в Другом также оказывается неотъемлемым компонентом понимания.

Исследования Другого в современной культуре – как традиционные, так и новейшие – обладают несомненным потенциалом для обогащения и расширения представлений о маргинальных группах, о коллективном «другом», но в то же время их могут характеризовать равнодушие и даже враждебность по отношению к нуждам и потребностям этих других. Культурные институты становятся средством как подавления и вытеснения, так и инкорпорации за счет потери идентичности маргинальных сообществ при помощи различных «измов», к которым известный теоретик в области гендерных исследований бел хукс¹ относит «белый супрематизм», «гетерозм», «консюмеризм», «империализм», «фаллоцентризм», «эссенциализм», «постмодернизм». Учитывая определенное сходство между проблемами маргинальных культур (этничность и гендер) и ставшее обычным в исследованиях последних лет совмещение их в понятии «другости», можно применить эти слова и к проблеме этничности. «Этикетки» представляют для хукс институционализированные стратегии для распространения виктимизации и расизма, прочем они не являются абстрактными категориями, а функционируют в специфичных культурных артефактах, таких как фильмы, романы, и других повседневных практиках. Изучение культуры повседневности необычайно важно для понимания положения «другого» с точки зрения этничности, гендера, субкультуры или иного аспекта.

¹ бел хукс – псевдоним американской писательницы-феминистки Глории Уоткинс, посвятившей свои работы проблемам расизма, капитализма и гендера. Свой псевдоним, позаимствованный у прабабушки, автор намеренно пишет строчными буквами, и во всех ссылках ее имя пишется именно таким образом (М.М.)

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боовиков. – М. : Аспект Пресс. – 2008. – 365 с.
2. Васильева С. В. Теория познания и этика Шелера в свете его этического персонализма и солидаризма / С. В. Васильева // «Макс Шелер и Россия». – Режим доступа: <http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/45/> (дата обращения: 26.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – С. 266–323.
4. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. – СПб. : Наука. – 1992. – 444 с.
5. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари // Институт экспериментальной социологии. – Москва : Алетейя, Санкт-Петербург. – 1998. – С. 30–31.
6. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 1998. – Режим доступа: http://i-text.narod.ru/lib/levinas/levinas_vremya_i_drugoi.htm (дата обращения: 26.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Малинкин А. Н. Учение Макса Шелера о resentmentе и его значение для социологии. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sheler/>. (дата обращения: 26.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Постигание культуры: Ежегодник. Вып. 11 / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; редкол.: О. К. Румянцев (отв. ред.) и др. – М., 2002. – 360 с.
9. Сартр Ж.-П. «Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm> (дата обращения: 25.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Троицкая З. Битвы в Сети – 1: Жизнь без продолжения. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/bitvy_v_seti_-_1_zhizn_bez_prodolzheniya_16106 (дата обращения: 25.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Философский словарь. – Режим доступа: <http://www.philosophydic.ru/drugoj> (дата обращения: 25.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Шапинская Е. Н. Проблема Другого в современной культуре и культурологии // Ориентиры... – 2006. – № 3. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/orientiry_3/8446-problema-drugogo-v-sovremennoj-kulture-i-kulturologii.html (дата обращения: 05.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Ясперс К. Общая психопатология. – 1913. Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2550> (дата обращения: 25.03.2013), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Antonyan Yu. M. Priroda etnoreligioznogo terrorizma / Yu. M. Antonyan, G. I. Belokurov, A. K. Boovikov. – M. : Aspekt Press. – 2008. – 365 s.
2. Vasileva S. V. Teoriya poznaniya i etika Shelera v svete ego eticheskogo personalizma i solidarizma / S. V. Vasileva // «Maks Sheler i Rossiya». – Rezhim dostupa: <http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/45/> (data obrashcheniya: 26.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
3. Gadamer G.-G. Aktualnost prekrasnogo / G.-G. Gadamer. – M. : Iskusstvo, 1991. – S. 266–323.
4. Gegel G. Fenomenologiya dukha / G. Gegel. – SPb. : Nauka. – 1992. – 444 s.
5. Delez Zh. Chto takoe filosofiya? / Zh. Delez, F. Gvattari // Institut eksperimentalnoy sotsiologii. – Moskva : Aleteiya, Sankt-Peterburg. – 1998. – S. 30–31.
6. Levinas E. Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka / E. Levinas. – SPb. : Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1998. – Rezhim dostupa: http://i-text.narod.ru/lib/levinas/levinas_vremya_i_drugoi.htm (data obrashcheniya: 26.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Malinkin A. N. Uchenie Maksa Shelera o resentmentе i ego znachenie dlya sotsiologii. – Rezhim dostupa: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sheler/>. (data obrashcheniya: 26.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
8. Postizhenie kultury: Yezhegodnik. Vyp. 11 / M-vo kultury RF. Ros. in-t kulturologii; redkol.: O. K. Rumyantsev (otv. red.) i dr. – M., 2002. – 360 s.
9. Sartr Zh.-P. «Bytie i Nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii. – Rezhim dostupa: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm> (data obrashcheniya: 25.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
10. Troitskaya Z. Bitvy v Seti – 1: Zhizn bez prodolzheniya. – Rezhim dostupa: http://www.chaskor.ru/article/bitvy_v_seti_-_1_zhizn_bez_prodolzheniya_16106 (data obrashcheniya: 25.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.

11. Filosofskiy slovar. – Rezhim dostupa: <http://www.philosophydic.ru/drugoj> (data obrashcheniya: 25.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
12. Shapinskaya Ye. N. Problema Drugogo v sovremennoy kulture i kulturologi // Orientiry... – 2006. – № 3. – Rezhim dostupa: http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/orientiry_3/8446-problema-drugogo-v-sovremennoj-kulture-i-kulturologii.html (data obrashcheniya: 05.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
13. Yaspers K. Obschaya psikhopatologiya. – 1913. Rezhim dostupa: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2550> (data obrashcheniya: 25.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.